

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.721

Э.Р. АБЕРХАЕВ,
*прокурор отдела прокуратуры Республики Татарстан, юрист 2 класса,
аспирант*

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена одному из основных конституционных прав человека и гражданина. В работе представлены позиции разных ученых относительно понятия права на неприкосновенность частной жизни, проанализированы признаки данного права. Основываясь на его существенных характеристиках, автором дано собственное определение рассматриваемого права. В статье отмечено, что данное право подвергается определенным ограничениям, и сферой наиболее существенных его ограничений является оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность; указано на низкую эффективность уголовно-правовой защиты права на неприкосновенность частной жизни, тем самым обозначены проблемы реализации данного права; сделан вывод о том, что с учетом положений основных международно-правовых актов в области прав человека и складывающейся правоприменительной практики вероятно наполнение рассматриваемого права новым содержанием.

Конституция РФ [1] устанавливает право каждого на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Гарантией соблюдения данного права является норма ст. 24 Конституции РФ, устанавливающая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Право на неприкосновенность частной жизни занимает одно из ведущих мест в числе личных конституционных прав и вместе с другими естественными правами составляет основу конституционного статуса личности. Уровень охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни, его гарантированности нормами писаного права и судебной практикой является важным показателем демократизации об-

щества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства.

Проблема защиты прав личности, защиты личности от несанкционированного сбора персональных данных, злоупотреблений, возможных при сборе, обработке и распространении информации персонального характера, приобрела особую актуальность в настоящее время в условиях информационного общества. Современные компьютерные технологии позволяют мгновенно обмениваться информацией, сопоставлять и сводить воедино персональные данные, накапливаемые в разных информационных системах, доступ к базам данных чреват нарушениями, которые трудно отслеживать. Нарушения права на неприкосновенность частной жизни в России широко распространены и, од-

новременно, наименее очевидны для большинства граждан по сравнению с нарушениями других основных прав человека. Российское законодательство не успевает за бурным развитием разнообразных возможностей для сбора, обработки и распространения частной информации. Разработка и внедрение механизмов защиты частной жизни граждан государством и, в частности, законодателем осуществляется ненадлежащим образом. Таким образом, многочисленные нарушения данного права являются следствием низкого уровня его правовой охраны.

Конституционное право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну производно от древнейших нравственных воззрений, согласно которым все, что связано с кровными узами, супружеством, свято и неприкосновенно. Данное право эволюционировало в рамках формирования общественного сознания.

Юридическая категория "право на неприкосновенность частной жизни" рассматривается с точки зрения различных отраслей права, но в первую очередь – конституционного и гражданского. В конституционном праве в аспекте – "государство и личность", в гражданском праве – через отсутствие экономического содержания личных неимущественных прав.

В современной юридической науке, юридической литературе, действующем законодательстве отсутствует единое понимание права на неприкосновенность частной жизни. Отечественные правоведы рассматривают грани понятия частной жизни по-разному: с одной стороны, дают это определение очень объемно, многогранно, детализируя до бесконечности, с другой – наоборот, сужая, ограничивают до общего определения. Так, Л.О. Красавчикова дает развернутое понятие, разбирая несколько сторон частной жизни. По ее мнению, частная жизнь проявляется по-разному, имеет десять различных сторон, десять граней. Складывается из "интимной стороны", определяющей индивидуальность личности, ее привычки; "семейной стороны" – складывающиеся отношения в семье; "организационной стороны" – установление распорядка дня, избрание места учебы

или работы; "оздоровительной стороны" – подержание здоровья; "стороны досуга" – отдых и развлечения; "коммуникативной стороны" – установление личных контактов с друзьями, знакомыми и т.д. [2].

И.Л. Петрухин характеризует понятие "частная жизнь" следующим образом: "Вся сфера семейной жизни, родственных и дружеских связей, домашнего уклада, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий... Образ мыслей, увлечения, творчество также относятся к сфере частной жизни" [3].

В.Н. Лопатин предлагает определить содержание права на неприкосновенность частной жизни через установление пределов допустимого вмешательства в частную жизнь индивида при реализации им личной свободы [4].

Право на неприкосновенность частной (личной) жизни рассматривается в двух аспектах: как самостоятельное субъективное право и как комплекс его компонентов, к которым относятся право на неприкосновенность личной тайны, право на неприкосновенность семейной тайны, право на тайну переписки, телефонных и других переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений личного характера, право на неприкосновенность жилища, на тайну информации о частной жизни лица. Каждый из этих компонентов является, с одной стороны, самостоятельным субъективным правом, имеющим конкретные цели, структуру, содержание, объекты неприкосновенности, каждому соответствующим свои принципы легитимных ограничений. Но, с другой стороны, они объединяются родовым понятием – правом на неприкосновенность частной жизни [5].

На взгляд автора, право на неприкосновенность частной жизни можно охарактеризовать как право человека, гарантированное запретом несогласованного проведения информационных процессов в сфере его частной жизни и обеспечивающее его независимость во взаимоотношениях с иными лицами, обществом и государством.

Защищая частную жизнь граждан, закон использует два правовых понятия – "неприкосновенность" и "тайна", которые наилучшим обра-

зом выражают природу данного института. Государство, граждане, организации не должны вмешиваться в частную жизнь человека, выведывать его тайны. К числу тайн, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни, помимо личной и семейной, можно отнести врачебную (медицинскую), коммерческую, банковскую, тайну предварительного следствия, адвокатскую, усыновления, нотариальных действий, исповеди и др.

Право на неприкосновенность частной жизни, как любое личное неимущественное право, обладает рядом признаков. Во-первых, оно принадлежит конкретному гражданину в силу закона, является неотчуждаемым и непередаваемым другим лицам иным способом, кроме случаев, предусмотренных законом. Во-вторых, оно является абсолютным, то есть управомоченному лицу противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от нарушения права. В-третьих, для данного права характерно наличие лишь двух правомочий: возможности управомоченного лица требовать от неопределенного круга обязанных лиц воздерживаться от нарушения его права; возможности прибегнуть в случае нарушения его права к установленным законом мерам защиты.

Конкретизировать содержание права на неприкосновенность частной жизни возможно не через правомочия, которыми располагает субъект данного права, а через те нарушения, от которых данное право его защищает. Например, нарушение уединения лица или вмешательство в его личные дела, перлюстрация корреспонденции; предание гласности сведений личного характера, неблагоприятно влияющие на его имидж в обществе и (или) причиняющие ему боль и душевные страдания, даже если сведения соответствуют действительности; использование имени или изображения лица в интересах того, кто его использует.

Попытки определения частной жизни не могут содержать исчерпывающих характеристик. Это понятие складывается из наиболее важных, закрепленных в Конституции РФ, и тех, которые гарантируются отраслевым законодательством.

Право на неприкосновенность частной жизни не может не подвергаться определенным ограничениям. Эти ограничения объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, а также публичный интерес. Сферой наиболее существенных ограничений данного конституционного права является оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность.

Частью 8 ст. 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12 августа 1995 г. [6] органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещено разглашать без согласия граждан (за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами) сведения, которые затрагивают не только неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, но честь и доброе имя гражданина. Такая общая формулировка без ее последующей конкретизации (хотя бы в ведомственных нормативных актах) не способствует обеспечению неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны при проведении оперативно-розыскных мероприятий [7].

В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключили бы его судебную защиту. Законодатель не вправе формировать такие положения, которые в силу своей неопределенности и при отсутствии законных пределов усмотрения правоприменителя могут применяться произвольно [8]. Содержащиеся в законе нормы об ограничении рассматриваемого права должны быть ясными, определенными и исчерпывающими.

Возможны ограничения иного характера. Например, в отношении несовершеннолетних, лиц с психическими отклонениями, страдающих тяжкими инфекционными заболеваниями, проходящих срочную воинскую службу, содержа-

щихся под стражей, отбывающих наказание в местах лишения свободы, могут быть установлены специальные правила, касающиеся использования ими своего свободного времени, свиданий с родственниками и другими лицами, переписки, ношения определенного вида одежды и т.д.

На положениях ст.ст. 23, 24, 25 Конституции РФ основан комплекс федеральных законов и подзаконных актов, законодательных актов субъектов РФ, относящихся к различным отраслям права (конституционному, гражданскому, административному, уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному, уголовно-исполнительному, уголовному и т.д.). Несмотря на законодательное закрепление рассматриваемого права, практика показывает, что имеются случаи неправомерного проведения таких мероприятий, как контроль телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, личного обыска, обыска жилых помещений.

Уголовный кодекс РФ [9] предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющей его личную или семейную тайну, однако на практике уголовные дела по таким составам практически не возбуждаются. Отсутствует закон, который определял бы точный порядок перлюстрации корреспонденции, прослушивания телефонных переговоров в целях выявления противоправных действий, борьбы с терроризмом, а также процедуры контроля за такой информацией и недопущения ее использования в иных целях [10].

Кроме этого, является неурегулированным механизм ответственности должностных лиц при неправомерном ограничении прав человека.

Учитывая, что целостной системы юридических гарантий судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан в отношениях с властью пока не создано [11], реализовать и защитить это конституционное право сегодня крайне трудно. При признании конституционных прав непосредственно действующими, для

их реализации необходимы дополнительные нормы писаного права, в том числе через принятие федерального закона "О неприкосновенности частной жизни" и др. [12].

Нормы международного права, призванные обеспечить неприкосновенность частной жизни (ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.), и практика их применения, как общий свод правил, в своей совокупности образуют своего рода общепризнанную "Доктрину невмешательства" [13]. Поясняя эту Доктрину, Европейская Комиссия по правам человека в своей Петиции № 6825/74 определила, что "право на уважение частной жизни является правом на невмешательство в личную жизнь, правом жить как хочется, без предания огласке подробностей личной жизни". Причем право на частную жизнь, в свою очередь, предполагает наличие у гражданина права требовать от государства, в частности, у суда как органа судебной власти, позитивных действий, направленных на обеспечение защиты этого права. Впоследствии данное понятие было расширено, в данную сферу могут быть включены и некоторые аспекты профессиональных отношений [14].

Ссылки на нормы международного права при рассмотрении прав человека не случайны, поскольку в настоящее время граждане имеют равную возможность применения к ним общих стандартов в деле охраны их гражданских, процессуальных прав со стороны государств-участников Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 15-16.
3. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 8.
4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: учебник; под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнича. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2001. – С. 262.
5. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 9.

6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
7. Козусев А.Ф. Некоторые проблемы прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. / Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф.; под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2003. – С. 125.
8. Беломестных Л.Л. Ограничение прав человека. – М.: Академия ЭФП, 2003. – С. 59.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год "Что для гражданина право, то для чиновника долг" // Российская газета. – 2005. – 31 марта.
11. Безлепкин Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. – М.: Учебно-консультационный центр "ЮрИнфор", 1997 – С. 5.
12. Лопатин В.Н. Права и свободы человека как источник права в современной России / Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф.; под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", 2003. – С. 45.
13. Лебедев В. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – С. 2.
14. Эйри (Airey) против Ирландии. Решение Европейского суда по правам человека от 9 октября 1979 г., Нимитц (Niemietz) против Германии. Решение Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 г. // "Европейский Суд по правам человека. Избранные решения": в 2 т. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.

В редакцию материал поступил 23.10.07.